

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ КОЛЛИЗИИ АНТИКОРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УКРАИНЫ

Е. БУСОЛ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
Службы информационно-аналитического обеспечения органов государственной власти
Национальной академии наук Украины

SUMMARY

This article reviews problematic issues in application of Ukrainian Law «About basics of prevention and countering corrupt practices». On the basis of this Law and adapted normative-legal acts, a number of contradictions, inconsistencies and legal norm collisions in the field of corruption were detected. It was proven that some crucial provisions of this Law need to be elucidated by the correspondent competent structures. It is also necessary to improve active legal document in the field of corruption. Some specific suggestion concerning alterations to particular legal norms were made. Concluded, that a necessary provision for legislative enactments efficiency is high culture level of regulatory development subjects.

Key words: corruption, Ukrainian Law, normative-legal acts, legal norm collisions.

* * *

В статье рассмотрены проблемные вопросы применения Закона Украины «Об основах предупреждения и противодействия коррупции». На основе анализа Закона и адаптированных к нему нормативно-правовых актов выявлены противоречия, несоответствия и коллизии норм права в сфере коррупции. Доказано, что некоторые ключевые положения Закона нуждаются в разъяснениях соответствующих компетентных структур. Необходимо также усовершенствовать действующие нормативные документы в сфере коррупции. Внесены конкретные предложения по внесению изменений в отдельные нормы Закона. Сделан вывод про то, что необходимым условием эффективности законодательных актов является высокий уровень культуры субъектов нормотворческого процесса.

Ключевые слова: коррупция, Закон Украины, нормативно-правовые акты, коллизии норм права.

Постановка проблемы. Закон Украины «Об основах предупреждения и противодействия коррупции» [7] от 7 апреля 2011 года № 3206-VI (далее – Закон) стал одним из шагов на пути к соответствию Украины Международным стандартам борьбы с коррупцией. В Законе закреплён более расширенный перечень субъектов ответственности за коррупционные правонарушения, чем в Законе «О борьбе с коррупцией», который утратил силу. Вместе с тем при практическом применении Закона нередко возникает ряд проблем, которые нуждаются в отдельном нормативном регулировании. 18 октября 2006 года Верховной Радой Украины принят Закон Украины «О ратификации Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции» [6]. Присоединившись к Конвенции, Украина взяла на себя обязательства реформировать своё законодательство в сфере противодействия и борьбы с коррупцией, в частности, ввести ответственность за коррупционные действия в частноправовой сфере.

Актуальность темы исследования. Учитывая относительно небольшой период действия Закона, среди учёных ещё нет однозначного мнения по поводу практики его применения, поэтому тема статьи актуальна. Следует отметить вынесение в последнее время решений Конституционного Суда Украины, предоставление разъяснений Министерства юстиции Украины по проблемным вопросам применения Закона Украины «Об основах предупреждения и противодействия коррупции». В настоящее время Министерство юстиции Украины продолжает осуществлять мониторинг практического приме-

нения, результатом чего должны стать соответствующие предложения по его усовершенствованию [11].

Состояние исследования. Проблему законодательного обеспечения государственной политики в сфере противодействия коррупции рассматривали В. Д. Швец, С. В. Дрёмов, Б. В. Романюк, Л. И. Плишук, Н. И. Мельник, В. Н. Соловьев, К. И. Головщинский, С. М. Деревянко, работы которых могут служить базой для рассматриваемого вопроса.

Целью и задачей статьи является выявление противоречий и коллизий норм права в сфере коррупции. Новизна работы заключается в том, что для

эффективного применения Закона на практике необходимо постоянно совершенствовать отдельные его положения, что мы и попытались сделать в нашей работе.

Изложение основного материала.

В статье 1 Закона употребляется термин «непосредственное подчинение», что является отношениями прямой организационной или правовой зависимости подчинённого от руководителя. Вместе с тем в ч. 2, 3 п. 2 статьи 9, а также ч. 2. п. 1 статьи 8 Закона наряду с этим термином употребляется также термин «подчинение». Поэтому логичным будет дать в Законе также толкование термина «подчинение», чтобы исключить случаи, когда лицо не является непосредственным подчинённым руководителя. Например, это может быть откомандированный сотрудник из подчинённого органа к высшему руководителю. Действия такого подчинённого не подпадают под действие антикоррупционного Закона, который может, не боясь быть наказанным, совершать коррупционные действия – делать подарки, которые могут быть квалифицированы как взятка, просить «замолвить слово» перед непосредственным начальником предоставить ему определённые преимущества и т. д.

Статья 1 Закона содержит понятия

«близкие лица» и «члены семьи», которые имеют почти одинаковые значения, но изложены другими словами, поэтому необходимо чётче разграничить эти понятия. Например, среди «близких лиц» в Законе значится супруги, а среди «членов семьи» – лица, которые состоят в браке, но практически они отображают одни и те же отношения. Также, согласно Закону членами семьи являются лица, которые совместно проживают, но не состоят в браке, а близкими лицами – супруги. В этой связи не понятно, к какой из этих категорий относить мужа и жену, которые совместно проживают и ведут хозяйство в незарегистрированном браке, т.к. согласно ст. 21 Семейного Кодекса Украины [5] браком является семейный союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органе государственной регистрации актов гражданского состояния, а проживание одной семьёй женщины и мужчины без брака не является основанием для возникновения у них прав и обязанностей супругов. При этом заметим, что в разных областях права и законодательства применяются свои определения членов семьи, в зависимости от особенностей отношений, в которых такие лица принимают участие, и комплекса прав та обязанностей, которые возникают между ними. Так, согласно ст. 3 Семейного кодекса Украины, членами семьи являются лица, которые совместно проживают, связаны общим бытом, имеют взаимные права и обязанности. Согласно п. 14.1.263 Налогового Кодекса Украины [8] от 02 декабря 2010 года № 2755-VI, членами семьи физического лица первой степени родства считаются его родители, муж или жена, дети, в том числе усыновленные. Другие члены семьи физического лица считаются близкими людьми второй степени родства.

В статье 1 необходимо добавить определение терминов «должностное лицо» и «служебное лицо», потому что в тексте Закона они упоминаются неоднократно, но в разных контекстах, что может привести к неправильному его применению. При этом нужно учесть, что должностными лицами, в соответствии со статьей 2 Закона Украины «О государственной службе» [9], считаются руководители и заме-

стители руководителей государственных органов и их аппаратов, другие государственные служащие, на которых законами или другими нормативными актами возложены обязанности по осуществлению организационно-распорядительных и консультативно-совещательных функций. Служебными лицами в статьях 364 (Злоупотребление властью или служебным положением), 365 (Превышение власти или служебных полномочий), 368 (Получение взятки), 368-2 (Незаконное обогащение), 369 (Предложение или дача взятки) Уголовного Кодекса Украины [1] являются лица, которые постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляют функции представителей власти или местного самоуправления, а также занимают постоянно или временно в органах государственной власти, органах местного самоуправления, на государственных или коммунальных предприятиях, в учреждениях или организациях должностных или связанных с исполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, или осуществляют такие функции по специальным полномочиям, которыми лицо наделяется уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, центральным органом государственного управления со специальным статусом, полномочным органом или уполномоченным лицом предприятия, учреждения, организации, судом или законом. Учитывая специфику Закона, в котором речь идёт именно о служебных и должностных лицах, но нет их определения, считаем целесообразным дать их соответствующее толкование.

К субъектам ответственности за коррупционные правонарушения Закон (п. б ч. 2 ст. 4) относит, кроме других, также лиц, которые не являются государственными служащими, должностными лицами местного самоуправления, но предоставляют публичные услуги (аудиторы, нотариусы, оценщики, а также эксперты, арбитражные управляющие, независимые посредники, члены трудового арбитража, третейские судьи, во время выполнения ими этих функций, другие лица в установленных законом случа-

ях). Заметим, что услуги таких лиц иногда оцениваются по соглашению с заказчиком о предоставлении юридических услуг, потому в этом случае не может идти речь о неправомерной выгоде для того, кто предоставляет такие услуги. Но в Законе не дается толкование понятия «публичные услуги», что не даёт возможности чётко разграничивать их от коррупционных действий. В тексте Закона должно быть указано, что только по «письменному соглашению» с заказчиком лица, которые предоставляют публичные услуги, не будут нести ответственность за коррупционные правонарушения, в других случаях – будут. В этом контексте необходимо однозначно прописать, что является услугами, а что – коррупцией.

Практика применения Закона свидетельствует об определенных трудностях, которые возникают в разных сферах, например, в сфере здравоохранения. Так, одним из неоднозначных аспектов антикоррупционного регулирования является вопрос отнесения врачей государственных и коммунальных учреждений здравоохранения, которые не занимают руководящие должности, к субъектам ответственности за коррупционные правонарушения. В Законе не приводятся конкретные квалификационные характеристики отнесения того или другого лица к упомянутой категории. Термины «должностные лица государственных органов и их аппарата», «должностные лица местного самоуправления» и «служебные лица», которые приводятся в Законе, свидетельствуют о специальных функциях конкретного работника, например, государственного или коммунального учреждения здравоохранения (консультативно-совещательные и организационно-распорядительные или административно-хозяйственные) в случае отнесения его к группе должностных лиц юридических лиц публичного права. Таким образом, вопрос отнесения врачей государственных и коммунальных учреждений здравоохранения, которые не занимают руководящие должности, к субъектам ответственности за коррупционные правонарушения для некоторых юристов представляется неоднозначным [4].

Сомнительным является, на наш взгляд, положение ч. 3 п. 5. ст. 5 Закона, которая устанавливает, что координацию деятельности правоохранительных органов по вопросам противодействия коррупции осуществляют, в рамках предоставленных полномочий, определенных законами, Генеральный прокурор Украины и подчиненные ему прокуроры, так как координация деятельности – это управленческая функция. По этой причине прокурор не может координировать деятельность всех правоохранительных органов, а только подчиненных ему.

В статье 6 Закона целесообразно расширить приведенный перечень возможностей с целью получения неправомерной выгоды с использованием своих служебных полномочий и связанных с этим возможностей, а именно дополнить следующим: вынесение незаконного решения относительно незаконного присвоения военных и специальных званий, звания Героя Украины, ученых званий и степеней, выделения квартиры или земельного участка, решения о назначении инвалидности, справок о несуществующих беременности или заболевании и тому подобное.

При применении Закона часто возникают вопросы относительно толкования и употребления слово «неправомерно» (способствовать) в п.п. 1–4 статьи 6 «Ограничения относительно использования служебного положения». Можно ли правомерно вмешиваться в деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления или должностных лиц, или правомерно оказывать преимущество физическим или юридическим лицам в связи с подготовкой проектов, изданием, нормативно правовых актов и принятием решений, утверждением (согласованием) выводов и т.д.? Можно ли считать правомерным способствование в назначении на должность, например, по территориальному признаку? В письме Министерства юстиции Украины от 12 октября 2011 года № 612-0-2-11/11 «Относительно разъяснений положений Закона Украины «О принципах предупреждения противодействия коррупции» указано, что в зависимости от того, соответствуют ли действия должностных лиц тре-

бованиям законов или других нормативно-правовых актов, или нарушают их, они делятся на правомерные и неправомерные. Под понятием «правомерные действия» следует понимать действия должностных лиц, которые соответствуют требованиям законов и других нормативно-правовых актов. В свою очередь, неправомерными действиями должностных лиц является нарушения ими законодательства при исполнении своих служебных обязанностей, за что таких лиц можно будет привлечь к уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности [2]. Это, на наш взгляд, должно быть отражено в Законе.

В статье 7 «Ограничения относительно совместительства и совмещения с другими видами деятельности» Закона отсутствует норма, которая отсылает к подзаконным актам, регулирующим эту сферу, в частности режим работы совместителей. В Украине работа по совместительству регулируется Постановлением Кабинета министров Украины от 03 апреля 1993 года № 245 «О работе по совместительству работников государственных предприятий, учреждений и организаций» [10]. В п.п. 1 п. 1 ст. 7 Закона лицам, указанным в пункте 1 части 1 статьи 4 данного Закона, запрещается: заниматься другой оплачиваемой или предпринимательской деятельностью (кроме преподавательской, научной и творческой деятельности, медицинской практики, инструкторской и судейской практики, спорта), если другое не предусмотрено Конституцией или законами Украины. Как видим, подзаконные акты, в частности вышеупомянутое Постановление, в Законе не учтены, а совместительство регулируется не только Конституцией и законами Украины. Поэтому нужно сделать в тексте Закона отсылку на настоящий подзаконный акт, иначе – следует понимать, что он на Закон не распространяется.

Актуальной является проблема разграничения составов таких правонарушений, как получение подарка и использование служебного положения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 6 Закона, субъектам ответственности за коррупционные правонарушения

запрещено использовать служебные полномочия и связанные с этим возможности с целью получения неправомерной выгоды или принятия обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц. При этом в п. 1 ч 1 ст. 8 Закона также установлено запрещение на непосредственное или через других лиц получение подарков от юридических или физических лиц за решения, действия или бездействие, в интересах дарителя, которые принимаются, осуществляются как непосредственно таким лицом, так и при его содействии другими должностными лицами и органами. Следовательно, законодатель не связывает принятие решений, совершения действий, или бездействие того, кто получил подарок, с любыми его служебными полномочиями или связанными с этим возможностями. Вручение запрещенного законом подарка отличается от обещания, предложения или предоставления неправомерной выгоды, отсутствием цели склонить лицо, которое получило подарок, к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей [4]. Часть 2 статьи 8 Закона говорит, что лица, отмеченные в пункте 1 и подпунктах «а», «б» пункта 2 части первой статьи 4 Закона, могут принимать подарки, которые отвечают общепризнанным представлениям о гостеприимстве, и пожертвования, кроме случаев, предусмотренных частью первой этой статьи, если стоимость таких подарков (пожертвований) не превышает 50 процентов минимальной заработной платы, установленной на день принятия подарка (пожертвования), единоразово, а совокупная стоимость таких подарков (пожертвований), полученных из одного источника на протяжении года, – одной минимальной заработной платы, установленной на 1 января текущего года. Как видим, получение незначительного по стоимости гостинца или так называемого пожертвования, которое формально содержит признаки взятки, не считается коррупционным правонарушением или преступлением. Поэтому, по нашему мнению, эта норма является «лазейкой» для освобождения должностных лиц от криминаль-

ной ответственности за его получение. Служащий может дать ничем неопровержимые доказательства, что его воображением охватывалось получение подарка лишь на сумму, которая не превышает 50 процентов минимальной заработной платы. На самом деле это ничто иное, как завуалированная взятка. Комментируя эту норму, также заметим, что невозможно точно определить стоимость подарка, потому что он может быть приобретен и по рыночной цене, и на распродажах, или с небольшим браком по меньшей цене, или же по праздничным скидкам. К тому же цена на окраинах города или в селе может быть ниже, чем в центре города. Это является проблемой при доказывании, что сумма подарка (пожертвования) именно такая, которая, по закону, свидетельствует о коррупционных действиях. Кроме того, непонятно, что имеется в виду под «общепризнанными представлениями о гостеприимстве». Это размытое понятие позволяет разным лицам трактовать его на собственное усмотрение, и, конечно, в свою пользу. Четкое определение законодательством понятия «гостеприимство» поможет разграничить такие действия от уголовно наказуемых.

В законодательстве Украины нет толкование понятия «общедоступные скидки на товары, услуги, общедоступные выигрыши, призы, премии, бонусы», которое употребляется в Законе, поэтому оно будет восприниматься неоднозначно при определении деяния коррупционным всеми субъектами правовой сделки.

На наш взгляд, в статье 9 Закона дан узкий перечень ограничений относительно работы близких лиц. Сомнительным представляется не распространение таких ограничений на наиболее пораженные коррупцией сферы, а именно: судебную – на народных заседателей и присяжных, а также лиц, которые работают в отрасли образования, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта. У каждого государственного служащего, который работает в этих сферах, есть дети, другие родственники, которые часто стремятся получить бесплатное образование, позитивное решение по гражданскому или уголовному делу,

устроиться на государственную службу в центральные органы власти сразу по окончании высшего учебного заведения без соответствующего опыта работы и тому подобное. Что касается нераспространения ограничений на работу близких лиц в сельской местности, горных населенных пунктах, то в небольшом селе, где почти все являются родственниками, с большой вероятностью трое из них могут занимать одновременно должности Главы сельского совета, заместителя председателя сельского совета и начальника отделения милиции. В сельской местности и горных населенных пунктах также существует такое понятие, как коррупция, потому ограничения на их жителей распространяться не должны, а вопрос недостатка кадров в малонаселенных районах должен решаться другими административными мерами и социальными мероприятиями. Таким образом, наличие исключений из правила о запрещении совместной работы близких лиц в условиях непосредственного подчинения, которые работают в отрасли образования, науки, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, или отсутствие четкого определения круга таких лиц, создаёт немало проблем на практике, поскольку появляется вопрос: относить ли к таким лицам лишь работников государственных и коммунальных учреждений в соответствующих сферах или также и должностных лиц органов государственной власти или местного самоуправления, на которых возложены управленческие функции в этих сферах.

Определённые трудности возникают в процессе проведения специальной проверки относительно лиц, которые претендуют на занятие должностей, связанных с выполнением функций государства или местного самоуправления. Основные правила по реализации указанного механизма предусмотрены статьей 11 Закона и Порядком организации проведения специальной проверки сведений относительно лиц, которые претендуют на занятие должностей, связанных с выполнением функций государства или местного самоуправления, утвержденным Указом Президента Украины от 25 января 2012 года № 33 [12].

Проблемы возникают и при анализе результатов специальной проверки. В частности, можно по-разному понимать термин «неправдивые сведения», представление которых, согласно части третьей статьи 11 Закона, является препятствием для принятия на службу. Это является особенно актуальным, учитывая распространенность случаев выявления фактов представления таких сведений (как правило, в результате ошибки) в декларациях об имуществе, доходах, расходах и обязательствах финансового характера претендентов на занятие должности. С целью более четкого определения порядка отработки результатов проверки данные положения Закона требуют усовершенствования в части регулирования её проведения.

Выводы. Некоторые ключевые положения Закона могут привести к неоднозначному их применению в судах при рассмотрении дел относительно коррупционеров. Исключение использования в нормативных актах неоднозначных формулировок, унификация понятийно-категорийного аппарата предупредит возникновение определенных коррупционных рисков во время применения действующего антикоррупционного законодательства. Четкое определение в Законе субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности за коррупционные действия, а также тех из них, на кого распространяются определенные ограничения, даст возможность избежать некоторых спорных вопросов относительно распространения или нераспространения на эти лица антикоррупционного законодательства. Анализ Закона Украины в сфере коррупции свидетельствует о том, что необходимым условием их качества является высокий уровень правовой культуры субъектов нормотворческого процесса.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний кодекс України : Закон України від 5 квіт. 2001 р. № 2341-III // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – № 25–26. – 2001. – Ст. 131.
2. Относительно разъяснений положений Закона Украины «О прин-

ципах предупреждения и противодействия коррупции» : Письмо Міністерства юстиції України від 12 жовт. 2011 р. № 612-0-2-11/11 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>.

4. Санжаровська-Гурлач Л. Практика застосування антикорупційного законодавства у сфері охорони здоров'я / Л. Санжаровська-Гурлач [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.apteka.ua>.

5. Сімейний Кодекс України : Закон України від 10 січн. 2002 р. № 2947-III // Офіційний вісник України № 7. – 2002. – С. 1.

6. Про ратифікацію Конвенції Організації Об'єднаних Націй проти корупції : Закон України від 18 жовт. 2006 р. № 251-V // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2006. – № 50. – Ст. 496.

7. Про засади запобігання і протидії корупції : Закон України від 07 квіт. 2011 р. № 3206-VI // Офіційний вісник України. – № 44. – 2011. – Ст. 21.

8. Податковий Кодекс України : Закон України від 02 груд. 2010 р. № 2755-VI // Офіційний вісник України. – № 92. – 2010. – Том 1, С. 9.

9. Про державну службу : Закон України від 16 груд 1993 р. № 3723-XII // Відомості Верховної Ради України . – № 52. – 1993. – Ст. 490.

10. Про роботу за сумісництвом працівників державних підприємств, установ і організацій : Постанова Кабінету міністрів України від 03 квіт. 1993 р. № 245 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/main>.

11. Проблемні питання застосування Закону України «Про засади запобігання і протидії корупції» : Роз'яснення Міністерства юстиції України від 10 лип. 2012 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>.

12. Порядок організації проведення спеціальної перевірки відомостей щодо осіб, які претендують на зайняття посад, пов'язаних із виконанням функцій держави або місцевого самоврядування : Указ Президента України від 25 січ. 2012 р. № 33 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon1.rada.gov.ua>.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ДЕЙСТВИЙ США ПО ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ В ИРАКЕ 2003-2011 ГГ.

К. БУСОЛ,
аспирант кафедры международного права
Института международных отношений
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article addresses the nonconformity of the measures adopted by the Coalition with the view to protecting the Iraqi cultural property with International Law. The first part of the article looks into the treaty and customary obligations of the parties under International Law. The first part also defines why the argument of non-ratification of the 1954 Hague Convention on the protection of cultural property does not diminish the obligations to safeguard the cultural heritage of Iraq. The second part of the article analyzes the efficacy of the US national measures that address the consequence of looting in Iraq.

Key words: cultural property, International Law, 1954 Hague Convention, Iraq war, USA, import restrictions.

* * *

В статье анализируются несоответствия действий коалиции по защите иракских культурных ценностей в 2003-2011 гг. современному международному праву. В первом разделе статьи рассматриваются соответствующие обязательства сторон по договорному и обычному международному праву. Определяются аргументы, по которым отсутствие ратификации Гагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 г. не умаляет обязательств по защите культурного наследия Ирака. Во втором разделе анализируется эффективность национально-правовых мер США по борьбе с последствиями мародерства в Ираке.

Ключевые слова: культурные ценности, международное право, Гагская конвенция 1954 г., война в Ираке, США, ограничения импорта.

Постановка проблемы. Война в Ираке вскрыла новые прорехи юридической защиты объектов культуры – точнее, их незащищенности и неприоритетности в ходе лоббирования стратегических геополитических интересов.

Актуальность темы исследования основана на увеличении количества случаев расхищения культурных ценностей в ходе современных конфликтов (Афганистан, Ирак, Мали, Египет) как международного, так и немеждународного характера.

Состояние исследования. Новые вызовы международно-правовой защите культурных ценностей анализировали Р. О'Киф, М. О'Коннел, Ж.-М. Хенкерст. Среди ученых постсоветского пространства, за редким исключением (К. Акинша), большинство исследований посвящено историческому аспекту формирования такой защиты (В. Акуленко, М. Богуславский, Л. Галенская).

Целью и задачей статьи является анализ слабостей существующих юридических механизмов защиты культурных ценностей на примере соответствующих нарушений США во время войны в Ираке и последующих попыток их устранения.

Изложение основного материала. В Ираке США рассчитывали на беспепелляционную быструю победу [12, с. 813; 13, с. 21], но история сложилась по-другому. Это создало неожиданные трудности как для общей стратегии коалиции, так и для количества задействованных ею военных сил, ориентированных на блицкриг. Поэтому приоритетом защиты пользовались стратегические точки, такие как Министерство энергетики Ирака,